

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 28
(2551)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Майкла Бома «Какая сделка возможна между Путиным и Трампом», опубликованная на сайте «Независимой газеты» 07.02.2025 г.

URL: https://www.ng.ru/vision/2025-02-06/6_9187_china.html

Вологда
февраль 2025

Какая сделка возможна между Путиным и Трампом

США надеются разыграть российскую карту против Китая

На третий день своего президентства Дональд Трамп с места в карьер бросил громкий вызов Кремлю, когда прямо пригрозил ввести сокрушительные санкции против российского нефтяного сектора, если президент РФ Владимир Путин не примет жесткие условия Белого дома по урегулированию украинского конфликта.

Хотя в РФ принято считать, что американские санкции абсолютно неэффективны, бессмысленны и не могут повлиять на российскую внешнюю политику, Трамп глубоко убежден, что он добьется своего на этот раз.

Оптимизм Трампа во многом базируется на том, что под схожими угрозами санкций и пошлин, направленных против союзников США, уже многим из них пришлось согласиться на его жесткие требования, чтобы не навлекать на себя крайне негативные экономические последствия. Но Кремль постоянно заявляет, что эти методы не прокатят в России, так как она намного сильнее и более независима, чем союзники США. Поэтому Россия может пренебрегать угрозами США и настаивать на неуклонном выполнении своих стратегических задач в Украине.

Тем не менее Трамп уверен, что его угроза введения новых санкций против российского нефтяного сектора воздействует на переговорную позицию РФ по украинскому конфликту по двум главным причинам:

1. Трамп рассчитывает на то, что новые санкции против теневых танкеров, доставляющих российскую нефть Китаю и другим крупным покупателям, могут нанести сильный удар по российской экономике. Согласно агентству Bloomberg, в середине января (при президенте Джозефе Байдене) Китай отказался от принятия трех танкеров, которые должны были доставить около 2 млн барр. российской нефти. Поднебесная не пропустила эти танкеры к своим портам, потому что не хотела подвергаться серьезным вторичным санкциям США.

Трамп сделал конкретный вывод из этого первого пробного шара: американские санкции против теневых танкеров РФ действуют и надо их усиливать.

2. В одном из первых президентских указов Трамп снял почти все экологические и иные ограничения Байдена на добычу нефти для американских энергетических компаний. Таким образом, Трамп надеется, что, если увеличить добычу американской нефти под лозунгом «Drill, baby, drill!» («Бурить так бурить!»), ему удастся снизить мировые цены на нефть, что нанесет сильный удар по российской экономике. Одновременно Трамп делает ставку на то, что Саудовская Аравия, с которой у него отличные отношения начиная с первого президентского срока, также значительно увеличит производство своей нефти.

Однако вовсе не факт, что американским нефтяным компаниям и Саудовской Аравии будет выгодно добывать дополнительную нефть при более низких ценах. А возможностей Трампа заставить их «бурить так бурить!» не столь уж много.

Тем не менее Трамп свято верит в высокую эффективность своих санкций. Он прекрасно помнит конкретный успешный пример при его первом сроке, когда ему удалось нанести сокрушительный санкционный удар по иранскому нефтяному сектору. Если до Трампа Иран экспортировал примерно 3 млн барр. в день, то после того, как он ввел «адские санкции» против Тегерана, объем иранского экспорта резко сократился до всего лишь 250 тыс. барр. в день – в 12 раз меньше.

И Трамп считает, что может достичь схожих результатов санкциями против российского экспорта нефти в случае, если Путин не пойдет на уступки касательно мирного решения конфликта в Украине. Под уступками подразумевается, судя по всему, установление демилитаризованной зоны вдоль линии фронта с численностью до 100 тыс. миротворческих солдат из европейских стран, а также гарантии безопасности Украине в виде ежегодной долгосрочной поставки ей американского и европейского оружия.

С одной стороны, такие условия совершенно неприемлемы для России, но с другой – Трамп рассчитывает на то, что этот «кнут» в виде угрозы введения нефтяных санкций, которые могут лишить федеральный бюджет РФ важнейшего источника финансирования, принудит Россию согласиться на эти требования.

Вполне возможно, однако, что Путин считает санкционные угрозы Трампа блефом. И мол, даже если тот не блефует, никакие американские санкции – пусть самые «адские» – не смогут помешать России победить.

Оптимальная ситуация для РФ была бы, если бы Путину удалось избежать новых нефтяных санкций и одновременно не уступить неприемлемым для России американским требованиям по украинскому урегулированию. И Путин может добиться этого, если ему удастся заключить с Трампом некое соглашение «Ялта-2», при котором оба лидера договорятся о разделе мира, как сделали Рузвельт, Сталин и Черчилль в феврале 1945 года.

Теоретически такой раздел возможен с учетом того факта, что Трамп во многом придерживается изоляционистской внешней политики. Во-первых, Трамп не хочет, чтобы США по-прежнему выполняли роль «мирового жандарма», как к тому стремились все предыдущие президенты США после окончания Второй мировой войны. Трамп считает, что США вполне могут абсолютно напрасно надорваться в погоне за мировым господством. Мол, лучше тратить эти деньги внутри своей страны.

Во-вторых, Трамп задается вопросом – почему США должны взять на себя колоссальные договорные обязательства по защите около 40 своих союзников? Мол, пусть они сами себя защищают – или других защищают, если хотят, тем более что большинство из них являются богатыми странами.

И на этом основании Путин, по всей вероятности, рассчитывает, что можно с Трампом восстановить Доктрину Монро в ее оригинальном варианте 1823 года. В то время США утверждали, что Северная, Центральная и Южная Америка – исключительно американская сфера интересов. И в обмен на признание этой сферы со стороны европейских держав США обязались не вмешиваться в европейскую сферу интересов на их континенте.

Согласно логике Путина, если Трамп примет восстановление исходной Доктрины Монро, то США должны будут обязаться не мешать России реализовать собственные геополитические задачи в своем «дворе» – прежде всего в Украине, что означало бы, что Трамп должен полностью сдать ее России. Но российская эксклюзивная сфера интересов также должна включить в себя все бывшие республики СССР (кроме стран Балтии, разумеется). А в обмен РФ должна обязаться не мешать США в их «дворе» – в Центральной, Южной и Северной Америке, включая Гренландию, которую Трамп очень уж хочет приобрести.

Казалось бы, это могло быть прекрасной, вполне взаимовыгодной сделкой в трамповском понимании. Однако Трампу, безусловно, скажет, что Россия и так особо не мешает США в их «дворе». Тогда в чем смысл, спросит он, заключить такую сделку, где США придется отдать очень много России и получить от нее слишком мало в обмен?

Совсем другое дело – Китай, который слишком уж мешает США в широком американском «дворе». Китай имеет крупные торговые связи и владеет важными инфраструктурными объектами почти во всех странах Латинской Америки, включая Кубу, где с 2023 года стоит китайская шпионская база, и Панаму, где Китай владеет двумя портами на обоих концах канала. Не менее чувствительными для США являются китайские инвестиционные проекты в Гренландии.

Поэтому именно с Китаем Трампу стоило бы заключить такую «сделку Монро», согласно которой США, по идее, обязуются не защищать Тайвань от военного присоединения Китаем, а в обмен Китай обязуется свернуть или продать свои ключевые проекты в Латинской Америке и Гренландии, которые угрожают американскому доминированию в этих регионах.

Так что с Китаем США могут договориться на равных, а с Россией – вряд ли. В результате переговоры между Трампом и Путиным по украинской проблематике скорее всего провалятся, после чего российско-американские отношения еще сильнее обострятся.

В таком случае остается только план «Б» для Вашингтона – попытаться заключить союз РФ–США против Китая. Но это в корне нереально, поскольку союз России с Китаем в данный момент слишком выгоден обеим сторонам – как экономически, так и геополитически. Такая ось может стать мощным противовесом американской гегемонии.

Для США единственная надежда на то, чтобы перетянуть Россию на свою сторону и разыграть российскую карту против Китая – это ждать момента, когда Россия с Китаем вдрызг рассорятся, как это произошло в советское время.

И такой раскол обязательно произойдет снова. Когда это случится, неизвестно, но уж точно не при президенте Трампе.

Майкл Бом